

РЕЦЕНЗИИ

**Цивилизационное развитие России: наследие,
потенциал, перспективы / Под общ. ред.
В. А. Черешнева, В. Н. Расторгуева.
М.: Издатель Воробьев А. В., 2018. 440 с.**

**Civilizational Development of Russia:
Heritage, Potential, Prospects
Edited by V. A. Chereshev, V. N. Rastorguev**

В рецензии на коллективную монографию, подготовленную авторами, представляющими Научный совет при Президиуме РАН и Экспертный центр Всемирного русского народного собора, дан анализ междисциплинарной разработки проблем российской цивилизационной структуры и динамики, а также соотносимой с ними цивилизационной идентичности. Указывается на своеобразие цивилизационного и аксиологического подходов в понимании цивилизационной природы России как страны-цивилизации. Важным моментом рецензируемой концепции является утверждение о том, что ценности ассоциируются с цивилизационным наследием России, трактуемым расширительно. По сути, речь идет о социоприродной онтологии, хронотопе, культурном коде, «лингвистической вселенной», хозяйственном укладе и геостратегии.

Однако позитивное отношение к наследию, о котором пишут авторы коллективного труда, вместо ранее доминировавшего утилитарно-нейтрального предполагает два важных ракурса: а) «личностное измерение цивилизации»; б) элиминацию «заемных смыслов». Такой шаг вообще связан с идейным наследием А. С. Панарина, и в частности с принципом самоценности русской цивилизации.

Также отмечается фундаментальность замысла цивилизационной регенерации России как страны-цивилизации за счет проекции «умной политики», обращенной ко всем временным модусам бытия. Кроме того, авторами предлагается переосмыслить модель солидарности, возникшую и развивающуюся в рамках «демократического дискурса», и реактивировать содержание понятия соборности, кри-

сталлизовавшееся в отечественном философско-историческом дискурсе. Именно «дух соборности» позволяет соединять людей и народы, обнаруживать живую связь поколений.

Ключевые слова: цивилизационное развитие России как страны-цивилизации; цивилизационный подход; ценности; соборность.

The review of the collective monograph prepared by authors representing the Scientific Council under the Presidium of the Russian Academy of Sciences and the Expert Center of the World Russian People's Cathedral gives an analysis of the interdisciplinary development of the problems of the Russian civilizational structure and dynamics, as well as their civilizational identity. The peculiarity of the civilizational and axiological approaches in understanding the civilizational nature of Russia as a country-civilization is indicated.

An important point of the reviewed concept is the assertion that values are associated with the civilizational heritage of Russia, interpreted broadly. In fact, we are talking about a socio-natural ontology, a chronotope, a cultural code, a "linguistic universe", an economic structure, and geostrategy.

However, a positive attitude to the heritage, which the authors of collective work write about, instead of the previously dominant utilitarian-neutral, suggests two important perspectives: a) the "personal dimension of civilization"; b) the elimination of "borrowed meanings". Such a step is generally associated with the ideological legacy of A. S. Panarina, and in particular, with the principle of the intrinsic value of Russian civilization.

Also noted is the fundamental nature of the concept of civilizational regeneration of Russia as a country-civilization due to the projection of "smart politics", addressed to all temporary modes of being. In addition, the authors propose to rethink the model of solidarity that has arisen and is developing in the framework of the "democratic discourse" and to reactivate the content of the concept of conciliarity, crystallized in the domestic philosophical and historical discourse. It is the "spirit of catholicity" that makes it possible to unite people and nations, to discover a living connection between generations.

Keywords: civilizational development of Russia as a country of civilization; civilizational approach; values; collegiality.

Три года назад при поддержке Фонда ИСЭПИ и центра Rethinking Russia была опубликована неожиданная в своей откровенности книга: «Цивилизация, притворившаяся страной: ведущие западные аналитики о России» [12]. В ней, помимо взглядов целого ряда политиков и политологов Запада на Россию и ее внешнеполитические приоритеты, обозначен важнейший двусоставный тезис, имеющий подчеркнуто цивилизационно-историческое значение. Суть его в том, что Россия – это отдельная цивилизация, ядро особого «русского мира», национального сообщества людей, отождествляющих себя с традиционными русскими ценностями. Россия – центр крупной геоэкономической структуры (Евразийского союза), объединяющей бывшие советские республики на основе политических, силовых и культурных составляющих, в том числе как средство равных отношений с ЕС и КНР.

Такой взгляд не только характерен для «внешнего наблюдателя», но и достаточно широко представлен в самой России: его придерживается Президент РФ В. В. Путин, он распространен как в политических кругах, так и в научном сообществе с поправкой на то, что здесь доминирует конкуренция различных школ и теорий. Значительно в меньшей степени он проник в массовое сознание, где под цивилизацией понимается высший уровень технических и культурных достижений. По этой причине признание сосуществующих мировых цивилизаций и их права на самобытность нуждается, как это ни парадоксально, в концептуальных доказательствах и перманентной верификации на уровне *real politic*.

Исследования, связанные с теоретико-практическим обоснованием подобного подхода в течение многих лет инициирует и координирует Научный совет при Президиуме РАН по изучению и охране культурного и природного наследия (организатор и сопредседатель Совета – академик Е. П. Челышев, основоположник российской индологии). Совет осуществляет свою деятельность в рамках научной программы «Цивилизационный путь России» в содружестве с философским факультетом МГУ имени М. В. Ломоносова и целым рядом профильных российских и зарубежных научных центров, а также экспертными структурами Федерального Собрания РФ и Всемирного русского народного собора (ВРНС). Оригинальная методология программы, основанная на принципе концептуального плюрализма, позволяет совместить в одном исследовании различные цивилизационные теории, вошедшие в научный оборот, поскольку каждая из них по своему приоткрывает какую-то грань становления и развития локальных цивилизаций.

Основные итоги этой работы были обобщены в рецензируемой монографии, видеопрезентация которой состоялась на Юбилейном заседании Собора в Кремлевском дворце, посвященном 25-летию ВРНС. Тема заседания, которое открыли доклады Президента РФ, Предстоятеля Русской православной церкви и президента РАН, – цивилизационное развитие России. Ее обсуждение на столь представительной площадке поднимает на новый уровень научно-аналитическое обеспечение реализации планов по конституированию общецивилизационной солидарности, в том числе за счет налаживания межконфессионального и межпартийного диалога на основе общих базовых ценностей, связующих прошлое, настоящее и будущее России.

Монография является результатом междисциплинарного анализа проблем генезиса российской цивилизации и цивилизационной идентичности. Одна из основных практических целей, которые преследуют авторы, – недопущение меж- и внутрицивилизационных конфликтов, которые столь характерны для постсовременного мира и Большой Евразии в особенности. Но такая установка предполагает и позитивную программу, в которой был

бы, с одной стороны, учтен «бесценный опыт побед и поражений», а с другой стороны, присутствовал фактор «двойной защиты»: защиты собственной уникальности и «защиты от себя». Дело в том, что цивилизационное наследие вмещает в себя, наряду с великими достижениями, опыт роковых ошибок, социальных и природных катастроф (Рец. соч., с. 49, 50).

В качестве методологического *credo* исследования цивилизационного пути России авторами избран междисциплинарный подход, нацеленный на вскрытие логики самовоспроизведения такой сверхсложной социоприродной системы, какой является Россия. Авторы исходят из того, что Россия как страна-цивилизация имеет вполне отчетливо выраженную социоприродную онтологию, хронотоп, культурный код, «лингвистическую вселенную», хозяйственный уклад и геостратегию.

Но в отличие от других цивилизационных ракурсов (например, в научных школах Ю. В. Яковца, где таксон – евразийская цивилизация 4–5 поколений; В. Л. Цимбурского, где таксоном является «остров Россия»; Ю. Н. Пахомова и Ю. В. Павленко, в рамках которой отстаивается позиция евразийско-старороссийско-советско-СНГовской системы), авторы монографии оперируют таксонами стран-цивилизаций. Это открывает перспективы институционализации особых отношений между такими странами-цивилизациями, как Россия, Китай, Индия.

Данное обстоятельство имеет как ближайший, так и отдаленный контур, что, естественно сопряжено с теоретическими трудностями. В первом случае субъектность исторического процесса, деятельность и интеграционные «механизмы», целеполагание и миссия корреспондируют с российской государственностью, ее полиэтническим сообществом и русской / российской культурной матрицей. Однако эта субъектность ассоциирована (как «симфоническая личность») и подчеркнута кооперативна (СНГ, ЕАЭС / ЕврАзЭС, ОДКБ), а деятельность («общее дело») и интеграционные «механизмы», целеполагание и миссия, как и культурная сфера, пока не представляют собой цивилизационного монолита. Отсюда и имманентная тексту задача: предложить – в заметно изменившихся глобальных и региональных условиях – новую культурно-историческую констелляцию или формулу «цивилизационной сборки». Выход из этой ситуации связан ценностным полаганием, о чем неоднократно говорилось на ВРНС (напр., «Декларация русской идентичности»), и лично Патриархом Кириллом [4]. Речь по большому счету идет о концепции русскомирности: «Но если говорить о цивилизации, то Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская Федерация. Эту цивилизацию мы называем Русским миром» [5, с. 321].

Но если у Патриарха Кирилла формула «сборки» прочерчена на основе «религиозно-политического синтеза»: вера – справедливость – солидарность – достоинство – державность, то у профессора

В. Н. Расторгуева она дополняется «принципом живой кровли». Суть последнего состоит во взаимообусловленности регионального биологического и этнокультурного разнообразия. Такой ключ, по его мнению, дает возможность объяснения и понимания форм сотрудничества народов, бытующих в этом «вмещающем ландшафте» на основе культуры и исторического творчества. По ходу замечу, что современная цивилизационная теория Ф. Фернандеса-Арместо, также эксплицирующая тип отношения человека с естественной средой, замыкает жизнь цивилизаций на самые разнообразные локусы мира: бесплодную землю, «царство льда», дикие леса, пески, речные, морские и океанические «одиссеи», хотя и с оговоркой о примате потребностей людей как доминанте цивилизационного развития [11, с. 25–26].

В рецензируемой монографии, повторяюсь, цивилизационный процесс и его субъект связываются с аксиологической доминантой, дающей, как полагают авторы, «объемный образ» России как страны-цивилизации. И здесь, разумеется, важен разбор таких вопросов, как морфология и типология отечественной цивилизации – древнерусский период и «южный цивилизационный вектор», Новое и Новейшее время и поиск оптимальной имперской (квазиимперской) экстерриториальной формы, но с учетом специфики «славянофильского» / «западнического», коммунистического / либерального путей развития. Эти вопросы разбираются в Главе 1, основные разделы которой подготовлены проф. В. Н. Расторгуевым, проф. О. Ю. Бойцовой и проф. М. Н. Громовым.

Одним из самых важных смысловых векторов монографии является метапроблема: цивилизационное наследие – наследники – право и возможность наследования. Замечу, что задача «сохранения культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации, материального и нематериального наследия культуры России и использование его в качестве ресурса духовного и экономического развития» изложена в одном из главных пунктов нормативного документа «О федеральной целевой программе «Культура России (2012–2018 годы)» (с изменениями на 9 ноября 2018 года).

Однако позитивное отношение к наследию, о котором пишут авторы коллективного труда, вместо ранее доминировавшего утилитарно-нейтрального, предполагает два важных ракурса: «личностное измерение цивилизации» и элиминацию «заемных смыслов». Такой шаг продиктован обращением к идейному наследию А. С. Панарина, и в частности к принципу самоценности русской цивилизации. Именно этот принцип находит свою верификацию на страницах книги. Так, тысячелетняя русская цивилизация была в значительной степени индоктринирована и претерпела существенную модификацию под влиянием идеологий, исчерпавших свой ресурс тремя поколениями, в то время как православная система ценностей существует

в другом временном измерении. При этом сегодня следует учитывать риски, связанные с «глобализацией», ориентированной на абсолютное антиличностное пространство – «открытое общество».

Следуя в русле идеи стратегической альтернативы, исходящей от православной цивилизации [6], авторы основываются на ценностях традиционализма как главном условии сбережения культурной, цивилизационной и гражданской идентичности России (Рец. соч., с. 171). Это представляется важным, поскольку сам факт «внедрения идеологий» артикулирован как «опыт вытеснения традиционной цивилизационной идентичности» (Рец. соч., с. 203). Нужно сказать, что тезис о необходимости возрождения консерватизма разделял покойный ныне проф. И. Бло (Франция), который в течение последних лет активно участвовал в международных Панаринских чтениях, ежегодно организуемых разработчиками программы. В своей книге «Россия Путина» он показал, что консерватизм как таковой представляет собой духовный принцип, прямое жизнеутверждение [1, с. 234–235].

Именно поэтому в главах 2–4 находит свое отражение принцип «умной политики». На геополитическом уровне он реализован в виде отказа от униполярности, поскольку последняя покоится на де-христианизированной и де-просвещенческой ценностной основе. Этот пункт, который А. С. Панарин называл «монизмом с обратным знаком», должен быть преодолен. Но пока в проектах Рах Americana и Пан-Европа присутствует откровенно редуционистский подход к решению большинства социальных процессов и проблем – Heartland (Х. Маккиндер), «черной дыры» и будущего постсоветских республик (Зб. Бжезинский), «полупериферии» и «периферии» (И. Валлерстайн).

Вообще, в рассматриваемой работе актуальная композиция «больших пространств» присутствует как фоновая величина, хотя такие геопроекты, как «Один пояс, один путь», «Тихоокеанское партнерство» и российский «Северный морской путь», образующие новые интерцивилизационные сюжеты и интриги, остаются вне детального рассмотрения.

При этом даже в модусе возможного политического диалога России с лидерами западной цивилизации (Рец. соч., с. 233–235) ни одна из обозначенных площадок – языковая, энергетическая, экологическая – пока не обеспечивает прорывных решений. Пример – долгое «пробуксовывание» Нормандского и Минского форматов урегулирования социально-политического конфликта на Украине, в том числе в части обеспечения элементарных языковых прав русскоязычного населения.

К тому же (что можно считать заслугой авторов) очень остро поставлен вопрос о географии и сущности мультикультурализма. Известно, что он также призван обслуживать большие политические проекты, внедрение которых как на самом Западе, так и в иноцивилизационном пространстве усили-

вает и без того возрастающую социокультурную турбулентность (Рец. соч., с. 248–260). При этом сама глобализация разворачивается как сверхпротиворечивый феномен, в том числе за счет «насаждения культа глобальных проблем», различные подходы к классификации которых также представлены в монографии.

Конечно, сегодня интерсоциальные, антропосоциальные и экологические проблемы решаются по-разному на национальном, международном и глобальном уровнях. Акад. В. А. Черешнев и проф. В. Н. Расторгуев предлагают их интерпретацию и регулирование с опорой на цивилизационные приоритеты России. Речь идет о шкале ценностных ориентиров, среди которых природосбережение и народосбережение образуют инвариантный (независимый от политической и идеологической конъюнктуры) контур политического планирования в фокусах устойчивого развития и секьюритизации (Рец. соч., с. 273–324).

Несомненно, что к вопросам, связанным с наследием, потенциалом и перспективами бытия русской цивилизации, относится вопрос о языке и языковой политике. Он нашел свое отражение в Главе 3, подготовленной проф. В. И. Аннушкиным. В ней раскрывается история русского слова и языка с учетом представлений об общественно-стилевом и языково-циклическом характере жизни России. И кстати, эти компоненты увязаны с допетровскими и петровскими временами, расцветом ученой и художественной словесности, советским периодом и нынешним, связанным с информационной революцией. Тем не менее в современном политическом процессе на первый план выдвигаются три вектора языковой политики: 1) внутри-страновой; 2) в отношении стран постсоветского пространства; 3) в отношении стран дальнего зарубежья.

Здесь нужно подчеркнуть, что данная программа, по сути, совпадает с тезисом о том, что русский язык функционирует в рамках социального и ментального пространств с их потенциальными [10, с. 250–294]. Традиция и ее система ценностей, о которой пишет проф. Аннушкин, соотносится с многомерным социальным и ментальным пространством нашей цивилизации, где православие и церковно-славянский язык образуют основную сакрально-значимую потенцию.

Наконец, в книге (Глава 4) нашла свое место экономическая проблематика, также напрямую связанная с цивилизационным видением и ценностным фундированием экономических процессов. Член-корр. РАН Г. Б. Клейнер предпринял попытку системно изложить взгляд на отечественную экономическую цивилизацию, делая акцент на «экономико-цивилизационном коде». Последний состоит из четырех страновых макросистем: государства, общества, экономики и бизнеса, а также динамических взаимоотношений между ними. При этом объектная система (государство), средовая система (социум),

процессуальная система (экономика) и проектная (бизнес) соединены между собой кооперативными механизмами. Но сами эти механизмы не фундированы ментальными и поведенческими особенностями социума, а напротив, черпают в себе логику бинарных отношений (Рец. соч., с. 397 и сл.).

Думается, что такой взгляд, предполагающий «пассионарность бизнесменов», несколько контрастирует с общим контекстом рассуждений, в которых, по нашему мнению, должна быть раскрыта панаринская формула постэкономического человека, идущего на смену экономическому человеку и его рациональности [8, с. 269], или же софиологическая формула хозяйства о. Сергия Булгакова, которая является «внутренней движущей силой», и по-настоящему этически фундирует экономический обмен [2, с. 163]. Между тем и в западной мысли уже давно поставлен под сомнение сам «дух расчета» и показана «всеобщая ложность рассчитывающего сознания». Более того, обозначена недопустимость проникновения такового в сферы сакрального [3].

Завершается работа футурологическим сюжетом, который также разрабатывается в рамках деятельности панаринской научной школы [9]. Проекция «умной политики» в будущее приводит проф. В. Н. Расторгуева к выводу о необходимости поиска формулы солидарности мировых цивилизаций. Такая формула уже не первый год ищется на площадке Родосского форума «Диалог цивилизаций». Однако, в отличие от незавершенного там «конфликта интерпретаций», здесь предлагается переосмыслить саму модель солидарности, возникшую и развивающуюся в рамках «демократического дискурса», и реактивировать содержание понятия соборности, кристаллизовавшееся в отечественном философско-историческом дискурсе. Естественно, что автор склоняется ко второй формуле, поскольку «дух соборности» позволяет соединять людей и народы, обнаруживать живую связь поколений (Рец. соч., с. 430). Напротив, западный концепт и его политический дубликат сегодня перешли в свою противоположность, в том числе и главным образом из-за элиминации «сакральных ценностей» (Рец. соч., с. 426).

Но данный вывод не означает отказ от диалога с Западом. Скорее напротив, поскольку «соединение несоединимого» как раз и составляет важнейшую задачу политической науки и политической практики.

Оценивая текст коллективной монографии в целом, следует отметить фундаментальность замысла цивилизационной регенерации России как страны-цивилизации, хотя, нужно отметить, – несколько запоздалую. При этом теоретическая и методологическая стороны рассматриваемой предметной области заметно эвристичны, главным образом, за счет ее аксиологической транскрипции. К тому же работа выстроена на добротном цивилизационно-историческом материале, позволяющем видеть и актуальные «победы и беды России» (В. В. Кожинов), равно как и «заглядывать за горизонт». Иначе говоря, нормативный

и дескриптивный уровни описания вполне органично и удачно накладываются и дополняют друг друга. Это обстоятельство свидетельствует о причастности авторов к парадигме политики как служению, взятой как в научном, культурном, так и в государственном измерении.

Представляется, что этот в целом полезный и важный коллективный труд должен послужить новой точкой отсчета в деле стратегического планирования цивилизационного развития России, ее подчеркнута духовно-сообразной идентичности.

Муза Дмитрий Евгеньевич – доктор философских наук, член-корреспондент Крымской Академии Наук, профессор кафедры политологии и кафедры международных отношений ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет».

283001, ДНР, Донецк, ул. Университетская, д. 24.

Dmitry E. Muza – Sc.D. in Philosophy, professor, Donetsk National University, Associate member of Crimean Academy of Science.

283001, 24 Universitetskaya str., Donetsk, DNR.

dmuza@mail.ru

Список литературы

1. Бло И. Россия Путина. М.: Книжный мир, 2016. 240 с.
2. Булгаков С. Н. Философия хозяйства // Булгаков С. Н. Сочинения в двух томах. Т. 1. Философия хозяйства. Трагедия философии. М.: Наука, 1993. 603 с.
3. Бурдые П. Экономическая антропология: курс лекций в Коллеж де Франс (1992–1993). М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 416 с.
4. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире. М.: ВРНС, 2015. 120 с.; он же. Диалог с историей. М.: Абрис, 2019. 256 с.
5. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах. М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2017. 456 с.
6. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. 496 с.
7. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. 640 с.
8. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2000. 352 с.
9. Расторгуев В. Н. Умная политика и культура прогнозирования. Пролог к IX Панаринским чтениям. М.: ГАСК, 2014. 189 с.
10. Степанов С. А. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
11. Фернандес-Арместо Ф. Цивилизации. М.: АСТ, 2009. 768 с.
12. Цивилизация, притворившаяся страной: ведущие западные аналитики о России. / ред.-сост А.А.Сушенцов. М.: Эксмо, 2016. 384 с.

References

1. Blo I. Rossiya Putina. M.: Knizhnyj mir, 2016. 240 s.
2. Bulgakov S. N. Filosofiya hozyajstva // Bulgakov S. N. Sochineniya v dvuh tomah. T. 1. Filosofiya hozyajstva. Tragediya filosofii. M.: Nauka, 1993. 603 s.
3. Burde P. Ekonomicheskaya antropologiya: kurs lekcij v Kollezhe de Frans (1992–1993). M.: Izdatelskij dom «Delo» RANHiGS, 2019. 416 s.
4. Kirill, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi. Sem slov o russkom mire. M.: VRNS, 2015. 120 s.; on zhe. Dialog s istoriej. M.: Abris, 2019. 256 s.
5. Kirill, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi. O smyslah. M.: Izd-vo Moskovskoj Patriarii RPC, 2017. 456 s.
6. Panarin A. S. Pravoslavnaya civilizaciya v globalnom mire. M.: Algoritm, 2002. 496 s.
7. Panarin A. S. Strategicheskaya nestabilnost v XXI veke. M.: Algoritm, 2003. 640 s.
8. Panarin A. S. Globalnoe politicheskoe prognozirovanie. M.: Algoritm, 2000. 352 s.
9. Rastorguev V. N. Umnaya politika i kultura prognozirovaniya. Prolog k IX Panarinskim chteniyam. M.: GASK, 2014. 189 s.
10. Stepanov S. A. Konstanty: Slovar russkoj kultury. Izd. 3-e, ispr. i dop. M.: Akademicheskij proekt, 2004. 992 s.
11. Fernandes-Armesto F. Civilizacii. M.: AST, 2009. 768 s.
12. Civilizaciya, pritvorivshayasya stranoj: vedushchie zapadnye analitiki o Rossii. / red.-sost A.A.Sushencov. M.: Eksmo, 2016. 384 s.